

Любовь НОВИКОВА

(июнь, 2014. Стихи для газеты «Северный край-Регион» набирала Л. Н. Новикова)

МНЕ ТЕСНО ЖИТЬ...

* * *

Судьбы не минешь. Доли не закажешь.
Суровой ниткой Душу не завяжешь.
Летит Она, на то Она – Душа.
Летит Она к любви, теплу и свету.
Попробуй наказать Ее за это.
Попробуй запретить Душе дышать.

И знаешь ты – Ей там добра не будет.
Над Нею снова насмеются люди.
Обманут снова. Болью обожгут.
А Ей-то что! На то Она и птица.
Что Ей в тисках разумных мыслей биться.
В тисках тяжелых птицы не живут.

Пусти Ее. Пусть мечется и плачет.
Душа, Она не может жить иначе.
Пусти Ее, пока Она жива.
Пока еще надеется и верит.
Пусти Ее, не запирай ей двери.
Она – права.

* * *

Так гордый лев шагами мерит клетку.
Живой цветок в сухой томится вазе.
Живу – отломанною кем-то веткой.
Живу – оборванною кем-то фразой.

Мне тесно жить – мне не хватает неба.
Мне скучно здесь, где ждут на все ответа.
Где только хлеб зовут насущным хлебом.
И только солнце называют светом.

Я на земле держусь каким-то чудом –
Я по земле хожу и спотыкаюсь.
И я другой теперь уже не буду.
Ну что поделать, если я – такая.

Я, в общем-то, об этом не жалею.
Привыкла я – по острию, по краю.
И я за все плачу судьбой своею.
Чужой судьбы в оплату не пускаю.

* * *

У вас опять делили пироги.
А к вечеру опять подняли смуту.
А ты меня, дружочек, береги.
На черный день, на черную минуту.

Таких как я не строят на плацу.
Таким как я не отдают приказов.
Я – вне систем. Мне время не к лицу.
Я не служила времени ни разу.

Оно меня хотело приручить.
И правильно – с такими лучше ладить.
Но я из тех, кто не умеет жить,
Когда их гладят.

На вашем пышном празднике судеб
Ты лучше не стесняй мою свободу.
Я пирогам предпочитаю хлеб.
И всем напиткам – ключевую воду.

Что я капризна – это наговор.
Наследница божественного дара,
Не то, чтоб я введу тебя в разор,
Я обойдусь тебе почти что даром.

Зато, когда поднимет время крик,
И обожжет тебя тоской своею,
Ему я вырву злой его язык.
Я управляться с временем умею.

Я уведу тебя за край земли.
За край надежды и за край бессилья.
Ведь только здесь, от времени вдали,
Душа приобретает форму крыльев.

* * *

И в этот пасмурный весенний день
Мне стало странно то, что я – живу.
И отцветает белая сирень,
И лепестки роняет на траву.

Я поняла, что не случайно тут.
Лежит на мне проклятая печать –
Что все придут, посмотрят и уйдут.
А мне за все придется отвечать.

Не потому, что мне сам черт – не брат.
Что в адском пекле я не утону.
Но виноват не тот, кто виноват,
А тот, кто кровно чувствует вину.

Я всю себя доверила словам.
Кому здесь – мир, а я здесь – на войне.
Здесь, если бьют, то по моим щекам.
И если лгут, то непременно мне.

И некуда укрыться от стыда,
И некому свою доверить боль.
Неужто я затем пришла сюда,
Чтобы себя не чувствовать собой.

А быть пустою куклой для битья.
Стеною Плача. Храмом всех скорбей.
Подайте силы. Жить устала я
На злых пространствах лобных площадей.

Доколе ж мне. Доколе ж мне нести.
Доколе ж мне нести его одной
В своей горячей маленькой горсти,
Пропитанный слезами шар земной.

* * *

Зачем опять я прихожу сюда.
Мне что-то здесь почудилось, помстилось.
На том конце заросшего пруда
Зеленая лягушка поселилась.

Какой же князь в такую ступит грязь?

Но каждый вечер на исходе солнца
Она кричит, тоскою заходясь.
Кого-то кличет в черное болотце.

О, этот крик несбывшейся любви.
О, этот зов нечаянной надежды.
Кричи, лягушка. Плачь о нем. Зови.
Готовь, лягушка, брачные одежды.

На сивый берег затхлого пруда,
В забытый всеми угол потаенный,
Зови его. Пусть он придет сюда.
И стань ему царевною зеленой.

Опять закат. И я опять иду.
Я здесь своя. Я здесь себя не прячу.
Я здесь сама, сама кого-то жду.
Я здесь сама, сама о ком-то плачу.

* * *

Жильной кровушкой не умылася.
Отдаю
На слова, на строчки, на вымыслы
Жизнь свою.

И свою бы только! Так мало мне,
Всех – словам.
Крестных мук любимец и баловень
Вечных драм.

А тебя (особые почести:
Мой – так значь!)
Не на буковки, не на строчечки,
А на плач.

За тебя мной особо плачено.
Ты – для той,
Для строки моей самой значимой,
Становой.

Я затем руками не тронула
Плеч твоих,
Чтобы стал ты строкою тронною
Мук моих.

Не для строчечек, не для вымыслов
Похвальбы.
Я тебя у губ своих выпросила,
Я тебя, как ребенка выносила
Для судьбы.

* * *

Ведь это ж надо, расцвели цветы
На ветхом подоконнике моем.
Вот это – я, а это – ты.
И почему же нам не быть вдвоем.

О, как проста гармония любви –
Всего лишь только руки протянуть,
Всего лишь только – позови.
Мне даль – не даль к тебе, и путь – не путь.

Не будет шпал, так я могу пешком.
Отменят рейс – сама я полечу.
Откажут ноги – я могу ползком.
Откажут руки – в голос закричу.

Пусть даже не случится мне успеть.
Но я, поверив сердцу своему,
Хочу, чтобы меня застала смерть
На полдороге к дому твоему.

О, как ты расточительно живешь.
Как будто жизни у тебя – века!
Чего же ты молчишь? Чего ты ждешь?
Где голос твой? И где твоя рука?

Пусть даже все окончится ничем.
Пусть только миг пробуду я с тобой.
Дай выплакать мне на твоём плече
Последнюю свою любовь.

* * *

Ты с ладони кормил меня крошками хлеба.
Ты пытался смутить меня славой и властью.
Ты смеялся: мол, где начинается небо,
Там кончается счастье.

Ты сулил мне свои золотые чертоги.
Ты грозил мне: мол, скоро свалюсь от бессилья.
И, любовь свою щедро стеля мне под ноги,
Целовал мои крылья.

И сама я, сама я уже понимала,
Что пора мне, пора мне к земле прибиваться.
Что свое я, конечно, уже отлетала,
И высоко теперь уже мне не подняться.

Понимала: наступит такая минута –
Срок земного суда, что приходит вне срока,
И в гнезде своем, всеми ветрами продутом,
Я останусь ненужной, ничьей, одинокой.

Но теперь уже поздно менять и меняться,
Проклиная в Душе свой неласковый жребий.
И когда не сумею я в небо подняться –
Буду в небо глядеть, буду плакать о небе.

И любовью твоей задышаться, как пылью.
И в руках твоих сильных беспомощно биться...
Даже если у птицы поломаны крылья,
Все равно она – птица.

* * *

И легла мне карта кстати –
То король, то туз бубновый.
И пошла я деньги тратить
На последние обновы.

Я хочу быть самой-самой.
Надоело жить в обносках.
Угостите, сударь, даму
Папироской.

Угостите даму, сударь.
Да прибавьте в лампе света.
Я желаю бить посуду.
Мной оплачено и это.

Да велите музыкантам
Что-нибудь повеселее.
Завяжу я белым бантом
Черный шарфичек на шее.

Уберите всяких-разных.
Я здесь нынче выбираю.
У сегодня праздник.
Я – гуляю.

Я метать желаю бисер.
Я продать желаю Душу.
Я без всякой задней мысли
Все побью здесь, все порушу.

Я купила это право
Не за подлые копейки.
Угостите, сударь, право,
Не жалеите.

Как вы, сударь, здесь живете?
Как вы можете здесь, сударь?
С кем вы песни здесь поете?
С кем вы бьете здесь посуду?

Вы мне это, сударь, бросьте!
Я желаю жить по полной –
Вы мне, сударь, папироску,
Я вам, сударь, шарфик черный.